
На следующее утро теплые лучи солнца пробудили меня ото сна. Всё тело болело, а когда я открыл глаза, то обнаружил, что кровать рядом со мной была пуста.

Прошлая ночь казалась прекрасным сном, но простыня, полная жидкостей наших тел, опровергала эту теорию. Я встал с кровати и сразу же захотел осмотреться, но мой неловкий мочевого пузырь заставил меня бежать прямо в ванную.

Через некоторое время я вышел и стал искать по комнате какую-нибудь записку, пока не нашел её на прикроватной тумбочке.

«Мне очень жаль, что пришлось так рано уйти, но я хотела быть дома до того, как проснутся мои дочери. А ты не похож на человека, который встаёт рано. Но ты должен быть очень рад узнать, что я никогда не была так довольна в своей жизни, а для вейлы это высшая форма комплимента. Так что прощайте, господин Уайт, и если судьба распорядится, мы, возможно, ещё встретимся».

Я не знал, как относиться к этому письму. С одной стороны, я упустил возможность заняться потрясающим утренним сексом, а с другой стороны, её комплимент вызвал у меня желание похвастаться перед всем миром своими успехами.

Я вздохнул и подошел к зеркалу: у меня были пресс и бицепсы человека, который годами занимался спортом. Питательное зелье и многочисленные тренировки дали мне тело, которое было только у моделей.

Я покачал головой и, глядя на себя, попытался совершить трансформацию, которой добился прошлой ночью. Я еще ни разу не пробовал свою форму анимага, поэтому немного нервничал.

Я глубоко вздохнул и закрыл глаза, думая о мраке (Гримм), от чего-то самое чувство тут же поднялось снова, и на этот раз я не стал его сдерживать, позволяя моему телу меняться.

Когда я открыл глаза, то обнаружил, что моя точка зрения вместо того, чтобы опуститься к тумбочке, довольно сильно поднялась вверх. То есть... Я был выше, чем я ожидал. Грим в зеркале был гораздо больше, чем тот, что был в воспоминаниях Сириуса.

Животное в зеркале было совсем другим, чем огромная собака в воспоминаниях Сириуса. По всему телу появились огромные мускулы, а зубы выросли и из просто немного опасных стали выглядеть так, будто могли разорвать человека пополам.

Сила, которую я чувствовал, была неземной, мне казалось, что я могу бегать быстрее гепарда и бороться со слоном до смерти. Я больше не был Мраком... Я выглядел как долбаный Церебрус. (П.П. Новая форма анимага Сириуса стала похожа на цербера с одной головой волка.)

Мне было очень трудно передвигаться в этой маленькой комнате (которая на самом деле была довольно большой), поэтому после некоторой проверки я закрыл глаза и попытался вернуться в человеческую форму. Сразу же я почувствовал, как кости по всему моему телу быстро уменьшаются, хотя это было немного больно, но очень удобно. Я открыл глаза и сразу же почувствовал отсутствие ощущения всемогущества, мое человеческое тело было абсурдно слабым по сравнению с моей новой формой.

Я тут же начал метаться по комнате и использовал все свои мозговые способности, чтобы

выяснить причину этого. И за час раздумий, единственное, что пришло в мою голову это — душа. А точнее, это произошло из-за слияния наших с Сириусом душ.

Из воспоминаний Сириуса я поняла, что Анимаг по своей сути считается формой магии души, и когда сила моей души увеличилась из-за слияния, это также усилило мою форму Анимага.

Я сделал несколько успокаивающих вдохов, прежде чем снова встать перед зеркалом. На этот раз я попытался достичь полу-гриммской формы, как прошлой ночью и обнаружил, что это очень трудно. Я либо сразу превращался в анимага, либо вообще не превращался.

Но примерно через пятнадцать минут постоянных усилий, я всё-таки достиг этой формы, мои глаза медленно почернели, зубы стали острее, и я обнаружил, что моё тело вновь наполнено огромной силой. Не такой большой, как у моей полной анимагической формы... Примерно в два раза меньше, но и это было шикарно! Я попытался двинуться и сразу же понял, что моя скорость преодолела человеческие возможности!

К сожалению, я смог продержаться в этом состоянии всего несколько секунд, прежде чем трансформироваться обратно. А когда я вернулся в обычное состояние, то обнаружил, что так устал, что даже не мог стоять прямо. Мне потребовалось довольно много времени, чтобы прийти в себя.

В тот день я больше не пробовал, потому что, поэкспериментировав, понял, что не смогу легко овладеть этой формой. Мне придется долго над ней работать, чтобы освоить полный потенциал. Но одно меня сильно радовало: наконец-то у меня появился хоть какой-то козырь, который может пригодиться в этом опасном мире.

Я быстро принял душ и надел одежду, которую Аполлинария подобрала для меня во время похода по магазинам, и обнаружил, что в ней я выгляжу как модель прямо из журнала мод.

Попозировав перед настенным зеркалом и самовлюбленно полюбовавшись собой в свое удовольствие. Я достал из кармана зеркало связи и позвонил Гарри.

«Привет, Гарри», — радостно сказал я, когда появилось его лицо, — «Как дела в этот прекрасный день?».

«Ты один», — настороженно спросил он, его лицо было наполовину скрыто, а глаза искали вокруг меня.

«Да, Гарри, — сказал я, закатывая глаза, — Аполлинарии со мной нет. Итак, что ты хочешь увидеть первым: Эйфелеву башню, музей Лувра или что-то еще?».

Я вышел из отеля и шел по улицам Франции, а зеркало плыло за мной в своей расширенной версии. Я также применил несколько мощных «дезиллюминационных» чар и также слабые чары невидимости, так что даже если я столкнусь с какими-нибудь волшебными людьми вроде Аполлинарии, они не смогут его увидеть.

«О чем ты говоришь?» — спросил он, наклонив голову.

«Конечно же о нашем туре по Франции! О чем же еще? Это же твои летние каникулы», — театрально сказал я, показывая ему причудливые здания вокруг себя.

Мы вместе с ним объездили всю Францию и попробовали всевозможные блюда, которые я отправлял ему через исчезающий ящик. Широкая улыбка, которая была на лице Гарри всю ту

неделю, заставила меня почувствовать тепло во всем теле. Наверное каждый читатель Гарри Поттера хотел когда-то, помочь Гарри счастливо улыбаться.

Не знаю, из-за воспоминаний или нет, но за последние несколько месяцев я уже стал считать Гарри своим подопечным и своей ответственностью. Я искренне любил его и заботился о нём. Он был очень хорошим и добрым ребёнком, поэтому мне было очень легко привязаться к нему.

-----Новая анимагическая форма Сириуса - Цербер (Церебрус).

<http://tl.rulate.ru/book/85080/2762751>